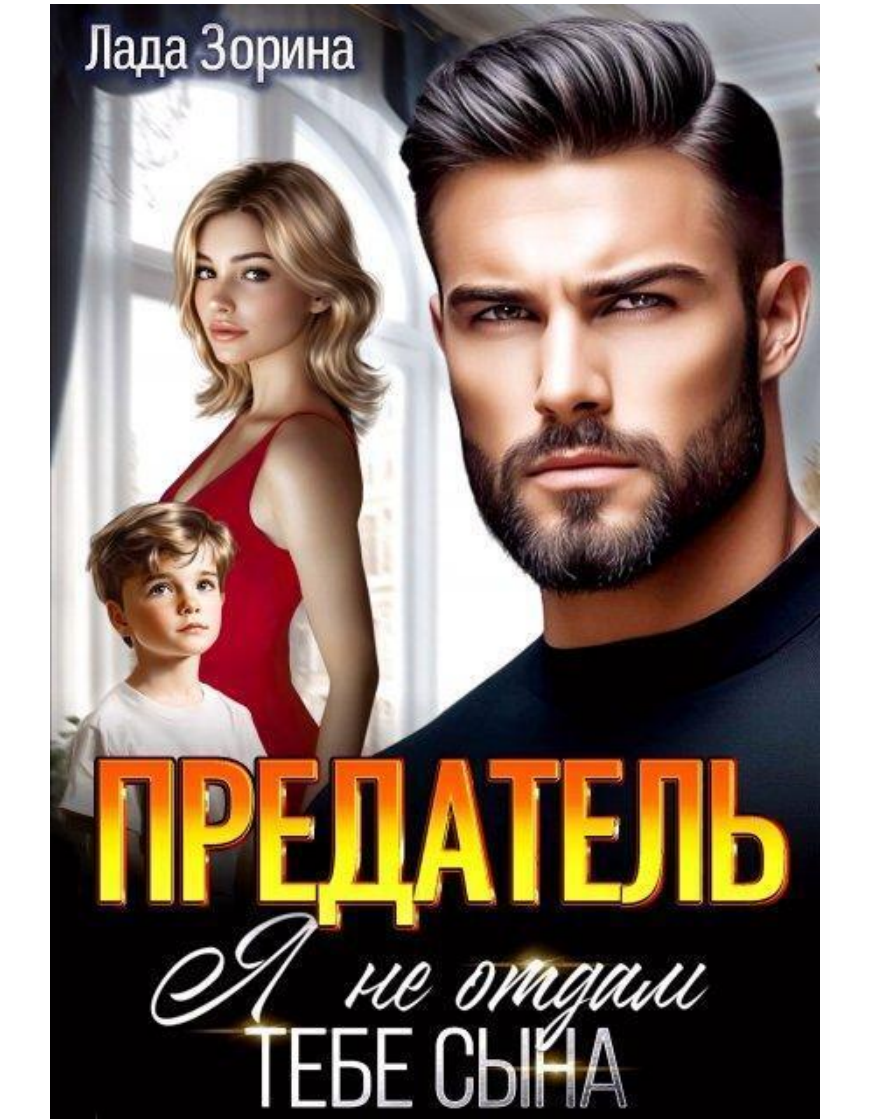

Лада Зорина

A movie poster featuring a man with a beard and slicked-back hair in the foreground, looking intensely at the viewer. In the background, a woman with blonde hair in a red dress and a young boy in a white shirt are looking towards the left. The title 'ПРЕДАТЕЛЬ' is written in large, bold, yellow-orange letters with a black outline.

ПРЕДАТЕЛЬ

Я не отдам
ТЕБЕ СЫНА

Лада Зорина

Предатель. Я не отдам тебе сына

<https://litres.ru/74214232>

Аннотация

— Ребёнок? — насмешка в голосе мужа рвёт мне сердце. — Да боже упаси! Я не собираюсь жизнь себе портить. — А жена тебе тогда зачем? — хихикает девица. — Для солидности, — хмыкает муж. — Да и я к ней как-то, знаешь, привык. Мой взгляд застилает алая пелена. Распахиваю двери. Едва держусь на ногах от боли и шока. Девица в постели мужа взвизгивает. — Катя, какого... — потрясение в его голосе смешивается со злобой. — Привычка, значит? — выдыхаю. — Привычки свои придётся менять! Разворачиваюсь и бегу: — Стоять, Катерина! — несётся мне в спину.

Я не слушаю его. Я бегу от предателя-мужа, чтобы начать новую жизнь. Растя сына, которого носила под сердцем. Но и эту жизнь мой муж грозитя разрушить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	48
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Глава 14	71
Глава 15	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

— Слушай, Кать, я тебе уже объяснил и не хочу повторять. Не будет никаких пьянок-гулянок. Там собирается чисто мужская компания. Все уважаемые люди. Со многими меня ещё отец мой знакомил.

— Да я же не говорю, что у вас там загул... — закусываю нижнюю губу и переминаюсь с ноги на ногу, чувствуя себя глупой и неуклюжей.

Хочется как-то правильно к нему подступиться, как-то тонко ему намекнуть, что у меня для него важные новости.

Я очень, очень переживаю. Я, можно сказать, откровенно боюсь. Мы с Андреем этот вопрос открыто не обсуждали, но что тут в целом-то обсуждать? Молодая семейная пара, состоявшаяся и благоустроенная. Понятное же дело, каким будет следующий шаг.

Никто в нашу с Андреем жизнь, конечно, не лез, но уже не раз и его, и мои родители наводящие вопросы нам задавали.

Андрей только отшучивался. Я ему поддакивала, но мою уверенность никто не смог бы поколебать — шутил он только до поры, пока не наступит тот самый момент, когда мы вдвоём сможем сообщить им радостные новости.

Тест, показавший две заветных полоски, лежал в моей сумочке, и сегодня вечером я готовила ужин, за которым и собиралась всё ему сообщить.

А муж вернулся с работы и вот, нате, пожалуйста.

— А почему так внезапно? Что за спешка такая?

— У меня не жена, а инквизитор, — усмехнулся Андрей.

— Кать, ну что за допрос? Антонов сегодня из Тая вернулся. Уважаемый старший партнёр. И когда кто-то вроде Антонова сообщает, что у него есть для вас обалденные новости, таким не отказывают. Съезжу. Мы всё с ним обсудим, и я тут же вернусь.

— Так... мне ужин готовить? — потерянно спросила я.

Андрей крутнул запястьем, взглянул на свои часы и прищурился.

— Ну... давай, наверное. Почти уверен, что успею.

И разочарование вперемешку с досадой слегка отступают. Значит, мои радостные новости ещё не отменяются. Просто придётся чуточку подождать.

— Хорошо, — киваю.

— Ну вот и решили, — он притягивает меня к себе, чмокает в висок и выходит из комнаты.

Собирается как-то лихорадочно, нервно. Без пяти минут прихорашивается. Будто не на встречу с коллегами едет, пусть и неформальную, а на свидание собирается...

Я фыркаю, сама удивляясь своей подозрительности.

Господи, да с чего? У нас с Андреем всё хорошо. Живём же душа в душу.

Спешно попрощавшись, Соколов прыгает в свой мустанг и, пообещав не задерживаться, мчится прочь, будто за ним

гоняться.

Вероятнее всего, просто не хочет опаздывать.

Свидетельство его спешки обнаруживается, когда я, закрыв за мужем дверь, возвращаюсь в гостиную. Муж умчался, забыв на журнальном столике свой телефон.

Подхватываю его в тот самый момент, когда экран начинает мигать.

Новое входящее сообщение.

Вижу только начало, но и этого предостаточно:

«Коть, а ты где? До сих пор у Антонова? Я тебя...»

Читаю этот огрызок снова и снова, будто разучилась родной язык понимать.

Перед глазами мутнеет, будто мир пошатнулся.

И пока я пытаюсь прийти в себя от увиденного, погасший было экран вспыхивает снова.

На экране огрызок нового сообщения:

«Короче, жду тебя в „Офелии“. Только...»

Раздумывала ли я, что мне делать и как быть? Нет, мысли все отключились. Меня охватила лихорадка, какое-то внутреннее неудержимое требование действовать. А разбираться будем потом.

Правда, в этот момент жизнь будто ополчилась на меня. Всё, что могло пойти не так, тут же пошло. Такси я дожидалась не менее получаса, а когда наконец-то, искушавшая себе губы от нервов, погрузилась в него, спохватилась, что не взяла с собой ни кошелька, ни карточки, ни телефона. При-

шлось возвращаться.

А на подъезде к тому самому отелю «Офелия» наше авто налетело на что-то и напрочь заглохло, буквально посередине дороги.

Едва не взыв от досады, я оплатила поездку, выбралась из такси и проделала остаток пути на своих двоих.

Сжимая в потной руке телефон, ринулась к стойке регистрации.

До сих пор не понимаю, как мне удалось уломать девушку на ресепшене.

Хотя, нет, наверное, понимаю.

— Послушайте, — я облизала сухие губы, не спеша отступать, когда она отказалась делиться со мной конфиденциальной информацией о посетителях. — Я не буду юлить. У меня... муж мне изменяет.

Эти слова обожгли мне гортань и язык. Я будто горячего пепла сейчас наглоталась. И, вероятно, всё это отразилось у меня на лице потому что в её глазах мелькнуло, что-то похожее на сочувствие.

— А я... я ему подарок готовила. Понимаете? — моё лицо скривилось, а из глаз брызнули слёзы. — У нас будет ре... реб-бёнок.

Всхлипнула и утёрла нос ладонью.

Девушка выдохнула.

— Вы не подумайте. Я не скандал примчалась устраивать. Я уже... мне просто точно узнать бы. Просто в глаза ему по-

смотреть. Ему и его этой...

Девушка опустила взгляд, и губы её шевельнулись, будто она беззвучно выругалась. В ней чисто человеческое сочувствие сейчас боролось с профессиональной этикой.

— Ну давайте я расписку вам напишу, что никаких скандалов закатывать не собираюсь! Можете штраф с меня содрать. Можете хоть в суд на меня подать, если я своего обещания не выполню! — сделала я отчаянный рывок. — Я... мне просто нужно их на горячем поймать.

— Тридцать пятый, — буркнула она. — Пять минут. Я засекаю. Телефон — в залог. Любой лишний шорох — я вызываю охрану. Вы у меня на камерах. У лифта будет дежурить охранник.

Обрадованная, я и не подумала торговаться. Буквально швырнула на стойку свой телефон и помчалась к лифтам, даже не став тратить время на то, чтобы поразиться наглости мужа, снявшего номер на собственное имя.

В просторном коридоре с рядами дверей было уютно, пусто и тихо.

Тихо, но не совсем.

Дверь с номером «35» была приоткрыта, и я услышала женский голос:

— Я заказала игристое, коть! В течение получаса. Не закрывать?..

Они себя тут чувствовали, как дома?..

И невольно подумалось, что они тут встречаются далеко

не в первый раз. Очевидно, это их привычное место времяпрепровождения.

Меня замутило, но я и не подумала отступить.

Меня как магнитом тянули к двери их приглушённые голоса.

И вот я уже почти на пороге.

Из-за двери слышится уже даже не диалог, а какое-то буквально мурлыканье.

Я зажимаю рот ладонью, потому что мне кажется, слишком громко дышу.

Шум собственной крови в ушах нарастает, и я боюсь, что скоро вовсе ничего не услышу.

Но нет. Нет, сейчас небо надо моей головой буквально раскалывается, потому что...

— Ребёнок? — насмешка в голосе мужа молнией прошивает всё тело и рвёт моё несчастное сердце. — Да боже упаси! Я не собираюсь жизнь себе портить.

— А жена тебе тогда зачем? — ухмыляется женщина.

— Для солидности, — хмыкает муж. — Да и я к ней как-то, знаешь, привык.

Мой взгляд застилает алая пелена.

Нет, всё, достаточно. Тут больше нечего ждать.

Распахиваю дверь. Едва держусь на ногах от боли и шока, но сил на то, чтобы преодолеть коротенький коридор и ворваться в просторную комнату, мне всё же хватает.

Девушка в постели мужа взвизгивает, а он, дёрнувшись,

смотрит с шоком и злобой

— Катя, какого...

— Привычки? — шиплю. — Привычки свои придётся менять!

Выдернув из кармана забытый им телефон с предавшими его сообщениями, швыряю в него, разворачиваюсь и бегу.

— Стой, Катерина! — несётся мне в спину.

Но я не остановлюсь. Я убегу. Убегу от предателя. И убегу не одна. Только он об этом никогда не узнает.

Думала, что не узнает...

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/uJvY>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выговорил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения.

Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные
отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— Я сказал, стой! — муж нагоняет меня в конце коридора и дёргает за плечо.

На его красивом лице гнев вперемешку с остатками шока. Пытается подобрать слова, но с ходу не получается:

— Какого... как ты... что ты тут забыла?

Он всё-таки шокирован куда больше, чем готов показать.

— Надо же, как ты к ней спешил, — продребезжала я.

— Так, что даже мозги напрочь отшибло. В телефон свой загляни!

Андрей и не подумал разжимать пальцы, и стоило мне дёрнуться, крепче их сжал, без туда удерживая меня одной рукой. Вторую с зажатым в ней телефоном поднёс к глазам. Одного взгляда на экран с уведомлениями хватило, чтобы понять.

— Вот видишь, — прошипела я. — Мне даже пароль твой знать не нужно. Когда правде приходится время всплыть наружу, она всплывает при любых обстоятельствах!

— Муж опускает руку, переводит взгляд на меня.

— Глупо, — подытоживает безо всяких эмоций.

— Может, со своей следующей женой будешь вести себя осторожнее! — ядовито бросила я. — Как мальчишка попался.

Но первое удивление схлынуло, и сейчас Соколова таки-

ми нападками уже не пронять. Смотрит на меня, как на во-
ришку, прокравшуюся в его владения.

— Кать, а к чему весь этот спектакль? И кто тебя вообще
пустил к номерам?

Ну да, так я и кинулась объясняться.

— Ты, Соколов, больше не вправе с расспросами ко мне
приставать, — жгу его взглядом в надежде, что он хотя бы
поморщится. — Я смотрю, вы себя тут уже как дома чувству-
ете. Даже двери не запираете. Как давно ты мне изменяешь?

— Не помню, — он совершенно спокойно пожимает пле-
чами, а у меня внутри от его реакции всё переворачивается.

Но гордость не позволяет этого показать.

— Ну, раз ты для неё уже *котя*, — я буквально выплуну-
ла ему в лицо последнее слово, — то, предполагаю, кувыр-
каетесь вы давно.

— А тебе так важно сейчас это выяснить? — щурится он.
— Чтобы ещё больше себя накрутить? Кать, ты вся трусишь-
ся. Успокойся, пожалуйста.

Я так резко втягиваю в себя воздух, что с запоздалым ис-
пугом соображаю — вот-вот задохнусь.

Откуда в нём столько цинизма? Или это неистребимое
стремление уязвлённого мужского эго не пятиться перед
чувством вины, даже если тебя на горячем поймали?

Как же мерзко. И как больно...

— Успокоюсь я, когда вещи свои соберу, — процедила я
низким голосом и дёрнула рукой, но муж по-прежнему дер-

жал меня крепко. — Какого чёрта ты ко мне прицепился? Немедленно отпусти!

— Ты сейчас в таком состоянии, что лучше...

— А кто виноват в моём состоянии?! — проорала я, нимало не заботясь о том, что у этого коридора могли обнаружиться глаза и уши.

Мне всё равно, пусть все знают, что мой муж — грязный лжец и изменщик.

— Сейчас не это важно, а то, что ты дров наломаешь! — рывкнул муж и попытался оттащить меня на пяточок к лифтам, где, между прочим, дежурил охранник.

Но я упёрлась каблуками в укрывавший паркет толстый ковёр.

— Да пошёл ты! Пошёл ты! Пошёл ты! Убери от меня свои лапы, или я действительно заору!

Такой поворот ему не понравился. Супруг нехотя разжал пальцы, но продолжал испепелять меня взглядом.

— Кать, не дури. Остынешь и пожалеешь.

— Пожалею?! — почти взвизгнула я, поражаясь проявлению такого железобетонного самомнения.

— Вот увидишь, — припечатывает супруг. — Куда ты намылилась? Ничего своего нет — ни работы нормальной, ни денег! Ну сбежишь на пару недель к своей мамочке, потом будешь думать-гадать, как возвращаться. Может, мы этот этап сразу пропустим? Ну давай, я извинюсь.

Нелепее предложения я ещё в жизни не слышала.

— Соколов, — прошелестела я. — Ты... в своём уме? Ты считаешь, что это искупит твою измену? Ты извинишься, и я прощу чужую бабу в нашей постели?!

— Так не в нашей же! — всплеснул руками супруг.

Говорила мне мать. Говорила, что Соколов — буйная голова. Что вся семейка у них такая. Богачи, уверенные в том, что вседозволенность — это норма.

Не верила. Не хотела верить. Считала, что Андрей не такой.

Вот тебе, Катя, не такой.

Вот тебе за то, что мать не послушала.

— Не нужны мне твои извинения, — мотнула я головой.

Слёзы закипали под веками. Но я пока ещё каким-то чудом держалась.

— А что нужно? — Андрей пытался заглянуть мне в глаза.

— Что нужно, чтобы замять эту историю без скандала? Кать, я не хочу, чтобы ты уезжала. Это... — он махнул в сторону номера. — Это так... Пройдёт и забудется. А тебя я люблю. Ты мне нужна, Кать. Нужна. Слышишь?

— Врёшь, — качаю я головой, чувствуя, как после таких объяснений новая волна гнева закипает внутри. — Врёшь, Соколов! Я сама всё слышала. Эти не любовь. Это привычка. Привычка, от которой тебе даже дети и те не нужны!

И это бьёт в самое сердце. Только сейчас, когда я эти слова произнесла, я поняла, насколько чудовищна наша с ним ситуация.

Я — просто заслонка. Не лучше, чем любой предмет мебели в нашем доме. И он ещё что-то смеет мне говорить о любви!

— Катя, — предупреждающе начинает супруг.

Он читает всё, что со мной происходит, у меня на лице. А я и не против. Объяснять не придётся.

— Катя, предупреждаю. Надумаешь убежать, я за тобой гоняться не буду. Потом сама сообразишь, что потеряла. Но будет поздно.

Не выдерживаю.

Со всей силы и безо всякой жалости хлещу ладонью ему по щеке и рычу, прежде чем сбежать из его жизни:

— Смотри, чтобы ты сам не пожалел, Соколов!

Глава 3

— Ты уверена?

— Нет.

Я нервничала — жуть! Просто не передать. Сильнее я нервничала, наверное, только когда воды у меня отошли. Но мой Ромка легко появился на свет. Я знала, что всё будет у нас хорошо.

А вот сейчас... Волнение меня изводило, просто доканывало.

— Слушай, не скрою, — Мусина послала мне через кабинет строгий взгляд. — Клиенты эти требовательные, даже капризные. Но ты справишься, Кать, ты же у нас молодец. Ты столько пахала как раз ради этого. У тебя всё получится!

Да просто не может не получиться. Я последние несколько лет только это себе и твердила.

Твердила, что нет у меня такой роскоши — сомневаться и надолго в меланхолию впадать. У меня сынишка растёт, я ради него и стараюсь. А вовсе не ради повышения, как многие в нашей фирме могут подумать, включая коллегу Олю Мусину.

Она поначалу даже расстроилась, что я у неё клиентов статусных «увела». Вот только никого я не уводила — меня начальство на их заказ определило.

— Повезло же тебе! — выдала она несколько дней назад,

когда мне объявили, что новый проект веду я. — Там жених такой... м-м-м... закачаешься!

— Оля-а-а-а, — протянула я, чувствуя, как от прилива крови теплеют щёки и уши. — А его статус тебя не смущает? Они обратились к нам свадьбу свою организовать, а ты по жениху слюни пускаешь!

Мусину это ничуть не смутило. Она пожала плечами и подмигнула:

— Ну а что? Жених — не муж. Ещё есть шанс спасти его от невесты.

— Да, и разориться, — усмехнулась я. — Оль, ты страшная женщина.

Ольга хихикнула, а потом со всей серьёзностью сообщила:

— Кать, торжественно клянусь. Когда ты отыщешь своего мужика и вы надумаете свадьбу сыграть, я костями лягу, но не покушусь на твоего жениха!

— Спасибо, это греет мне сердце, — рассмеялась я, стараясь скрыть за собственным смехом горечь, которой отозвались во мне её шуточные слова.

Не собиралась я больше замуж. Ни сейчас, ни в ближайшем будущем.

Предательство Андрея, подлое и циничное, до сих пор саднило в душе, как незажившая рана.

Телевизор я не смотрела, новостные порталы не посещала, чтобы только ненароком не наткнуться на информацию о Соколове. И до сих пор мне это удавалось.

Такой порядок вещей меня устраивал более чем. Я не собиралась ничего в своей жизни менять.

Вот только жизнь изменится и твоего разрешения спросить не подумает.

— Ладно, — я встала из-за стола, одёрнула юбку, проверила все пуговички на блузке и накинула жакет. — Разделюсь со своим важным заказом, и мы с Ромкой отправимся пообедать.

— А он, кстати, где?

— Луиза Харитоновна его к себе в кабинет заманила, — я закатила глаза. — Он от её аквариума не отходит. Уже морально готовлюсь к тому, что скоро один такой появится у нас.

Не думаю, что хозяйка квартиры, которую мы снимали, будет сильно против аквариумных рыбок. Вот кота она нам заводить запретила, а Ромка в них души не чаял, но придётся нам потерпеть.

Вот подкоплю на первый взнос, и обзаведёмся с Ромашкой пусть и крохотной, но своей жилплощадью. До неё ещё пахать и пахать, но у нас всё получится. Я это знаю.

— Ох, зря тебе Кононова разрешила сына на работу к себе приводить, — хмыкнула Оля. — Уведёт его у тебя Луиза. Она и так смотрит на него как на булочку с маком.

— У неё скоро внуки пойдут, — я подхватила планшет и проверила, все ли документы на месте. — За Ромку я не боюсь.

Нет, Луизы Харитоновны я не боялась. Мой самый большой страх, связанный с сыном, к ней не относился.

Он был связан с тем, что с каждым днём Ромка начинал всё сильнее напоминать мне его шального отца. Но я утешалась мыслью, что мне так просто казалось. Мнительность и лёгкая паранойя не могли не сыграть свою роль.

— Ни пуха, — благословила Мусина. — Хотя я уверена, всё пройдёт замечательно, Кать.

— Спасибо, — я отсалютовала коллеге планшетом и бодро пошла на встречу с клиентами, которые должны были с минуты на минуту прибыть.

Сверившись с часиками на запястье, по дороге всё-таки не могла не заглянуть в кабинет Игнатьевой.

Всё, как я и предполагала.

Луиза Харитоновна что-то набирала на своём ноутбуке, а Ромка зачарованно наблюдал за многочисленными обитателями огромного аквариума у стены.

— Работа кипит, — усмехнулась я, кивнул Игнатьевой.

— Мы с Романом недавно закончили изучать вводную информацию по рыбе-телескопу, — отрапортовала она, поправив брендовые очки.

— Мам, а ты знала, что телескопы есть чешуйчатые и бесчеч... бес-че-шуйчатые, — старательно выговорил Роман, упёршись пальчиком в стекло аквариума. — У Луизы Харитоновны чешуйчатые. Поэтому они так блестят.

— Мой юный ихтиофил, — рассмеялась я, покачав голо-

вой.

— Мам, а можно я с тобой? — неожиданно переключился Роман на насущное. — Шоколадную печенку хочу.

Такие продавались в автомате на первом этаже в фойе нашего офиса.

Время от времени я разрешала Роману попить с ними чаю.

— Ладно. Пойдём уж, — вздохнула я.

Время до встречи ещё оставалось.

Мы спустились в фойе, и получив заветную купюру, Роман помчался к автомату, а я подошла к стойке пустовавшего сейчас ресепшена, уложила на полированную поверхность планшет, чтобы сунуть телефон в карман жакета.

Краем уха уловив звук открывшейся двери, проверила входящие на телефоне, сунула его в карман, а потом слушала у себя за спиной:

— Добрый день.

Обернулась.

И обомлела.

На меня с высоты своего роста взирал Андрей Соколов. Мой бывший муж. И отец нёсшегося ко мне с зажатым в ладошке печеньем Романа...

Глава 4

— Катя?..

Наверное, это единственное для меня утешение, но взгляд у Соколова исключительно обалдевший. Он тоже не ожидал такой встречи.

Но мизерное утешение. Потому что я как-то в момент охватываю мыслью сложившуюся ситуацию, и у меня невольно подкашиваются ноги.

Господи, Ромка...

А сын аккуратно так подныривает мне под локоть, и его свободная ладошка обхватывает мою дрогнувшую руку.

Шумно сглатываю, пытаюсь сообразить, что делать и что говорить.

— Екатерина, — выговариваю наконец.

И голос у меня сейчас как у строгой учительницы. Никто бы и не сказал, что мои зубы от взвинтившихся до небес нервов сейчас едва чечётку не выбивают.

В ответ на мою короткую поправку Соколов стряхивает с себя первый шок. На чётко очерченные губы выскальзывает едва заметная улыбка.

— У тебя здесь что, тоже назначено?

Господи, если бы!

Но я должна, я обещана вспомнить о профессионализме, и какой бы невыполнимой мне сейчас ни казалась моя скорбь-

ная миссия, отодвинуть подальше всё личное и прояснить ситуацию. От этого зависел размер моей премии в этом месяце. А мне ещё стиральную машину нужно купить — старая сломалась, а с егозой Ромкой что ни день, то большая стирка.

— Нет, не назначено.

Вижу, как скользит его взгляд по моему лицу и фигуре.

Сдерживаюсь, буквально кусая язык, только бы не отпустить что-нибудь колкое.

— Ма-а-ам, — тихонечко тянет меня за руку сын.

И взгляд Соколова, словно приклеенный ко мне, наконец-то добирается до присмирившего рядом Романа.

Я чувствую рёбрами, как о них колотится моё несчастное сердце. Кажется, ещё самую малость, и выпрыгнет вовсе.

— Это кто?

Взгляд бывшего мужа как-то странно останавливается, леденеет. Он жадно разглядывает Ромку, а мне хочется от безысходности выть.

— Никто, — загораживаю сына, пытаюсь отвлечь внимание на себя. — Что ты тут забыл, Соколов?

— Что я тут забыл? — бывший муж на мгновение отвлекается. — Этот вопрос должен я задавать.

Вскидываю подбородок.

— Я здесь работаю.

В сером взгляде мелькает искреннее удивление.

— Да ладно? Кем?

Ей-богу, что за идиотский вопрос?

— Я организатор свадьбы.

Он таращится на меня, и до него наконец-то доходит

— Ты?.. погоди, ты — Катерина Уланова?

Я киваю. И теперь его губы кривятся в ядовитой усмешке.

Наверное, пытается угадать, я эту фамилию взяла, потому что успела замуж выскочить снова или так, чуть свою подправила, для благозвучности.

— Я. А что тут смешного?

— Да ничего, — Соколов снова пытается поймать моего сына глазами.

А потом произносит:

— Приятно познакомиться, устроительница. Ну а я на этой свадьбе — жених.

Этого ответа я боялась сильнее всего.

С другой стороны, ну а что ещё Соколов мог тут забыть?.. Ясно ж как день, что такая невероятная встреча могла состояться по одной-единственной причине.

— Жених, — повторила я эхом. — Соболезную.

Тёмная бровь подлетела вверх.

— Не понял.

Но я без колебания и смущения посмотрела в его бесстыжие глаза и отчеканила:

— Соболезную той, кто за тебя замуж решила пойти.

Соколов не спешил бросаться в меня ответным оскорблением. К сожалению, как мне показалось, в немалой степени потому что его то и дело отвлекал на себя Ромка.

А сын будто чуял, что происходило нечто важное, и притих, наблюдая за своей взрослой копией — высоченным, темноволосым незнакомцем.

И я опасалась, что никакие мои нападки не спасут этих двоих от напряжённой игры в гляделки.

— Да ты знаешь, — наконец протянул Соколов, поднимая взгляд на меня, — не помню, чтобы она хоть на что-нибудь жаловалась.

Я сглотнула внезапно загорчившую слюну.

Но если уж начистоту, сейчас я была готова проглотить что угодно, только бы он перестал таращиться на Романа.

— Ну а ты? — он едва заметно приподнял свой заросший короткой бородой тяжёлый подбородок. — Тоже, смотрю, не сидела без дела. Мне-то кому соболезнования приносить? Я его знаю?

— Да брось, Соколов, — отыскала я в себе силы разыграть утомление. — Во-первых, ни к чему интерес симулировать. Во-вторых, я не собираюсь делиться с тобой подробностями своей личной жизни. Ты ведь сюда не за этим пришёл?

У бывшего мужа был такое вид, будто он вот-вот при-свистнет от удивления.

Ещё бы. В таком тоне я с ним никогда не разговаривала.

Но той меня давным-давно уже нет. Прежняя я канула в небытие с рождением сына.

А вместе с ней отболело и всё, что касалось бывшего мужа.

И хотела бы я сказать, что меня ничего с ним больше не связывало.

Хотела бы.

Если бы не присмиревший Роман, чья тёплая ладошка обвивала сейчас мою руку.

— Да я и не симулирую, — Соколов, в отличие от меня, окончательно обрёл равновесие и теперь демонстрировал мне готовность играть в долгую.

Вот только я не собиралась его правила игры принимать.

— В целом мне безразлично, насколько искренен твой интерес, — пожав плечами, я слегка отодвинулась от стойки ресепшена и от него. — Это ничего не меняет. Я за все эти годы ни разу в твоей жизни не появилась. И ты в мою, пожалуйста, нос свой не суй.

— Ого, — впервые за наш разговор он усмехнулся так широко, что в усмешке блеснули крепкие белые зубы. — А ваша фирма, оказывается, не так уж и хороша. Жалобная книга есть? Я хочу зафиксировать грубость со стороны персонала.

— Тогда и я зафиксирую, — огрызнулась я, стараясь не повышать голоса, чтобы не тревожить сына. — Что наши клиенты переступают личные границы этого самого персонала.

— Твоё слово против моего, Уланова, — цокнул языком Соколов. — Ты проиграешь. Без шансов.

— Я проиграю, если продолжу этот нелепый и бесполезный разговор. Поэтому я вас оставляю, — мой голос тут же

переключился на профессионально-безэмоциональный. — Пожалуйста, подождите всего пару минут. Вашим заказом займётся наш *компетентный* специалист.

— Но мы договаривались на Екатерину Уланову.

— Конфликт рабочих графиков не позволит ей вести ваш проект. Им займётся другой человек.

С этими словами я развернулась и, перехватив Ромку удобнее за руку, потащила его прочь — подальше от его внезапно объявившегося в нашей жизни отца.

Глава 5

— Мам...

Ромке пришлось пару раз потянуть меня за руку, чтобы я вернулась в реальность.

— А?.. Что, мой маленький?

Я присела на корточки, с безотчётной тревогой всматриваясь в личико сына.

Господи, до чего же на отца-то похож...

И меня с новой силой и болью пронзило понимание — я хожу по самому краю. Все эти годы я жила как во сне. Убаюкивала себя уговорами, что всё обойдётся. Что в этом громадном городе мы никогда с Соколовым больше не встретимся.

Что уж там, пробыв после развода почти год вдалеке от большого города, я вообще не собиралась сюда возвращаться. Но поиски работы, к сожалению, снова привели меня в эти каменные джунгли...

— А кто это был?

— Кто? — спросила я скорее лишь для того, чтобы успеть вдохнуть, прежде чем объяснить.

— Дядя тот высокий. Большой. Серьёзный. С которым ты говорила.

Высокий, большой и серьёзный. Да уж, тут не отнимешь.

Шесть лет не прошли для бывшего незаметно. Соколов

заматерел. Плечи, кажется, стали ещё шире. Мой муж был поджарым, а мой *бывший* муж выглядел настоящим качком. Подозреваю, из тренажёрки он не вылезал, потому что всё это время вёл активную холостую жизнь. Хотя с его деньгами он о своей физической форме мог и не заботиться вовсе. Всё равно отыскалась бы дурочка, которая выскочила бы за него.

— Кто? Да никто, — пробормотала я, сама понимая, что вот это вот ни черта не объяснение. Даже для такого крохи, как Ромка. Он не заслужил того, чтобы я от него подобным образом отмахнулась.

Господи, да почему же всё сложно-то так...

— Мы с этим дядей когда-то знали друг друга. Давно. Ещё до того, как ты у меня родился.

— Когда я у тебя в животике жил?

— Ага. И даже раньше. Намного раньше.

Я сглотнула, мучительно подыскивая самые нейтральные слова, которые не звучали бы откровенной ложью.

— Мы очень давно с ним не виделись, Ромаш. Очень.

— Он плохой, да?

— Почему ты так решил?

Ромка приподнял одно плечико и посмотрел на меня так, неуверенно. Словно боялся, что не угадал моё настроение.

— Ну, ты его... ты на него злилась.

Да, наверное, мою агрессию и ребёнок бы без труда заметил.

— Он... он не плохой, Ром. Он просто... ненадёжный. И

обманщик. Большой обманщик. Таким дядям нельзя доверять.

Ромка слушал внимательно, будто действительно мотал на ус всё, что я ему говорила

— Он и тебя обманул?

— Обманул, Ром. Сделал мне больно.

— Тогда и я на него буду злиться, — свирепо пообещал мне сын.

Я сглотнула, на мгновение потеряв возможность снова заговорить. Всё, чего мне хотелось, это прижать сына к себе и разрыдаться.

Но нельзя. Нет, нельзя. Ромка наверняка испугается. Он у меня тонко чувствует чужие настроения и впечатлительный. Слишком близко к сердцу многое принимает.

— Не трать на это ни время, ни силы, — покачала я головой. — Мы с этим дядей уже не общаемся. А это так... просто столкнулись случайно.

Я почти сама в это поверила. Очень хотела поверить. У Соколова давным-давно другая жизнь. Он стал ещё богаче и влиятельнее. Даже новую жену себе отыскал. Всё, жизнь навсегда развела нас в разные стороны. Сегодняшний случай не в счёт и ничего-ничего не меняет.

— А... ну ладно, — легко согласился Роман, видимо, поверив моему преувеличенно уверенному тону. — А почему он тогда на меня так смотрел?

И это замечание больно резануло по нервам. Теперь я уже

не могла отпихнуться от собственных тревожных сомнений, успокаивая себя тем, что мне это просто привиделось.

Нет, не привиделось. Соколов Романа буквально сканировал взглядом.

— Может, хотел познакомиться? — и я с наигранной беззаботностью пожала плечами. — Знаешь, это неважно. Забудь про него.

— Я с обманщиками знакомиться не хочу, — хмуро уведомил меня сын.

— А тебя никто и не заставит, — пообещала я и поднялась с корточек. — Вы вообще с этим дядей больше никаких дел иметь не будем.

Да гори она пламенем эта премия. Если мне придётся обслуживать бывшего изменщика-мужа... Да я сама кому хочешь премию выплачу, только бы с себя такую обязанность снять!

— Ромаш, ты сбегай к Луизе Харитоновне. Чаю с печеньем попейте. А я пока с работой своей разберусь, хорошо?

Сын кивнул и умчался. А мне подумалось, надо же, какая ирония. Когда-то я буквально боготворила своё начальство за то, что мне позволили сына время от времени с собой приводить. Детсад на неделю закрылся на карантин, и я таскала Романа с собой, радуясь, что не придётся тратить на временную няньку.

И вот какую злую шутку со мной это удобство сыграло... Но ничего. Всё наладится, всё исправится.

Кое-как настроив себя на позитив, я набрала номер начальницы.

— Елена Михайловна, здравствуйте. Мне нужно срочно обсудить с вами мой новый проект. Я бесконечно благодарна вам за оказанное доверие, но, боюсь, вынуждена отказаться от этих клиентов...

— Ты о Соколове?

— О нём.

И я, пусть уговаривала себя не опускаться до упрёков, всё-таки не сдержалась, добавив:

— Понимаете, я бы... Всё так не сложилось бы, знай я сразу фамилию своего будущего клиента. Но вы мне ничего не сказали...

— Так, — Елена Михайловна ухватила за эту фразу. — Во-первых, дёрни Кулькову, попроси тебя подменить. Я же надеюсь, там не настолько всё плохо и ты не бросила клиента торчать одного на ресепшене?

И я не успела шумно сглотнуть и сознаться, что именно так и поступила, когда она добавила:

— Во-вторых, через пятнадцать минут буду на месте. Жду тебя у себя. Через пятнадцать минут.

И мне не понравилось, каким тоном она произнесла последнюю фразу.

Глава 6

— Ты, Катенька, проходи.

Ой нет. Вот это вот «Катенька» не к добру. Начальница до уменьшительно-ласкательных опускалась, когда собиралась что-нибудь исключительно неприятное сообщить.

Я достаточно долго работала тут, чтобы неплохо выучить её привычки.

— Ты Кульковой всё передала?

— Передала, — кивнула я, буквально замирая от пробиравшего от пят до макушки волнения.

— Хорошо, — кивнула Елена Михайловна. — Хорошо. Отлично, потому что... Ладно, это потом.

Я прочистила горло, морально готовясь к тому, что вот сейчас придётся вовсе объяснить. Но эти неудобства не шли ни в какое сравнение с тем, что мне пришлось бы переживать каждый день, останься я на проекте, от которого только что отказалась.

Ей богу, никакая, даже самая царская премия не смогла бы меня от последствий спасти.

— Катя, скажи, пожалуйста, ты помнишь, почему я именно тебе отдала этих клиентов?

Понятно, начинает издалека. Всё очень плохо.

Не уволит, конечно, но нервы потреплет. Кононова только с виду казалась тётенкой добродушной. Да и ассоциация

с главой фирмы, отвечающей за организацию свадеб, будто налагала на неё эдакую благостную печать.

Большая ошибка. Кононова умела быть жёсткой. И проявляла эту жёсткость, когда считала подобное поведение необходимым.

— Вы сказали мне, что цените то, насколько я выросла за последний год.

— Всё верно, — кивнула она, — Я действительно так считаю. А ещё... Ещё я знаю, как тебе нелегко одной, почти без поддержки растить маленького сына.

Я сглотнула. Она проехала по больному. Она, конечно, знала, куда нужно целиться и когда нужно бить.

— Если уж на то пошло, я могла отдать этот заказ Мусиной. Она так уж его хотела, так хотела. Аж пританцовывала!

— Так и отдали бы, — пробормотала я. — Будто новых заказов не будет.

Потом кашлянула и поспешно добавила:

— Елена Михайловна, Вы бога ради, не подумайте, будто я нос ворочу или не ценю вашу помощь. Очень даже ценю! Но это... этот случай — исключение. И этого не повториться. Это я вам точно могу обещать.

— Ой не зарекайся — подкатила глаза к потолку Кононова. — В моей практике было такое, что девчонки буквально со свадьбы, которую вели, сбегали. Одну сбрендившая невеста при всех гостях за волосы оттаскала, потому что бокалы для шампанского перепутали. В общем, чего только не было.

Поэтому...

И последнее слово она выделил особенно, давая понять, что сейчас её очередь говорить и, главное, быть услышанной.

— Поэтому важно осознавать, Катерина, что наше дело рискованное и непредсказуемое. Каждый раз, когда ты берёшь новый проект, никто гарантий успеха не даст. Может, поэтому я Мусиной этот проект и не отдала. Знала, что ответственность будет заоблачная.

— Знали, а мне не сказали.

Не расслышать упрёк в моём тоне надо было ещё постараться.

— Катя, — подбавила строгости в голосе Кононова. — У нас вообще изначально с клиентами уговор был такой, что мы их заказ анонимно обслужим. Слишком много шумихи вокруг жениха. Ну, а теперь ты и сама понимаешь. Наконец-то женится первый холостяк города.

Господи, да что они из него лепят какую-то супрезвезду? Вот я, например, успешно избегала любых новостей о Соколове. За все эти годы, прошедшие с нашего расставания, слышала о нём всего с полдюжины раз.

Я уж молчу о том, что никто в моей фирме ни сном ни духом, что они трудятся бок о бок с бывшей женой этого самого Соколова!

Впрочем, тут, наверное, как раз нечему удивляться — в те времена Соколов делал первые шаги в своей финансовой карьере и таким весом не обладал. А после развода пустился,

что называется, во все тяжкие... вот тебе и результат.

Хладнокровный предатель с раздутым до небес самомнением. И гонору хоть отбавляй.

Кажется, уровень моей ненависти к бывшему мужу автоматически подскочил на пару порядков.

— Вся эта секретность — какая-то чушь.

— Я в причудах богачей ковыряться с лупой не собираюсь, — нахмурилась Елена Михайловна. — Хотели всё потихому организовать, чтобы потом папарацци с ближайших деревьев пачками не снимать — их право.

— Но я-то сотрудница. Мне-то знать было положено!

— Ты и узнала, невозмутимо возразила начальница. — Сегодня. А что это в сущности-то меняет? Проекта как такового ещё и нет. Его мы только-только будем обсуждать.

— Знаете... как угодно, — решила не спорить я. — Меня этот вопрос, слава богу, уже не касается.

— Да. Так вот. К слову об этом...

Я приподняла брови, выражая тем самым вежливое удивление.

Что тут ещё, в сущности, обсуждать?

— Видишь ли, Катя, организацией этого свадебного тождества не будет заниматься ни Мусина, ни Кулькова.

Я наткнулась на её выразительный взгляд, и внутри что-то нехорошо ёкнуло.

Но я с настырностью законченного оптимиста отказывалась продолжать за ней эту рискованную смысловую цепоч-

ку. Потому что я отказалась, меня в ней быть не могло.

— Ясно. Мне в целом без разницы, кому вы поручите это элитное торжество.

— За пределами этого кабинета, Катенька, никому, — мягко произнесла свой приговор Елена Михайловна. — Этот проект останется за тобой.

— Н-но... — я таращилась на начальство, отказываясь верить. — Но я же сказала...

— Именно поэтому я и вызвала тебя для личного разговора. Боюсь, твой отказ роли сейчас не играет.

— То есть... как это?

— До того, как ты мне позвонила, со мной связался сам Соколов и... В общем, клиент вдвое повысил сумму оплаты и требует только тебя.

Глава 7

— Прошу... прощения?

Мне кажется, моя челюсть сама собой отвисает. А ещё мне кажется, что меня очень сильно подводит мой слух. Потому что поверить в услышанное хоть убей не выходит.

Да кто в здравом уме вообще поверит в такое?

Под моим обалдевшим взглядом начальница стушевалась. Видимо, сама понимала, что ситуация, мягко говоря, нестандартная, поэтому она не может вот так с наскока объявить свою «высшую волю» и пресечь любые возможные возражения.

— Понимаю. Понимаю, Катя, звучит категорично и...

— Звучит бредово! — взорвалась я, впервые за всё время, пока тут работала, позволив себе повысить голос в присутствии начальства. — Елена Михайловна, я подумала, что ошиблась или... или, может быть неверно расслышала...

— Соколов потребовал, чтобы ты занималась организацией его свадьбы.

— Соколов потребовал? Вы... серьёзно?

— Катя, — Елена Михайловна этак медленно моргнула, будто давала понять, что я не вижу всей картины, а потому непростительно тороплюсь с выводами. — Он из тех клиентов, которым мы не в состоянии отказать

Ну а вот это уже просто смешно.

— Это ещё почему?

— Потому что Соколова знают все? — с лёгкой иронией в голосе предложила начальница, мол, неужели это не очевидно.

Да, настолько хорошо все его знают, что никто даже не в курсе, кем была его первая жена. Об это не знает даже моя начальница, у которой я сижу в кабинете и всеми силами отпихиваюсь от своей незавидной участи!

Но ведь рано или поздно правда всплывёт! И что тогда будет? Как это скажется на мне и моём сыне?

Меня от таких мыслей прошиб ледяной пот. Господи, Ромка...

Ромка. На которого Соколов бросал свои жадные взгляды.

Руки прочь от моего сына! Я его никому не отдам и никому не позволю лезть своими длинными носами в нашу с ним жизнь!

Нет, я сейчас не могла думать ещё и об этом.

— Так-таки и все? — выгнула я бровь.

— Ну, тебя мы в расчёт не берём. Все знают, что ты в своей пещере живёшь. Уж прости за откровенность, — кажется, начальница не упустила возможности излить на меня своё раздражение.

Ну да, я ведь дерзить взялась и упираться, жизнь ей усложняла, невольно ставя между молотом и наковальней. Она такого не будет терпеть.

Господи, да что же мне делать...

— Кать, ну не упирайся ты. Я вообще очень сильно удивлена, что ты отказать я решила. По-хорошему, ты должна мне всё-таки причину назвать.

— Он повёл себя нагло. Я не люблю таких хозяев жизни, Елена Михайловна. Мы пообщались с ним на ресепшене и этих пятнадцати минут мне за глаза хватило, чтобы понять, что нет... я этот проект просто не потяну. Мне с этим человеком неприятно некомфортно общаться.

— Понятно... — выдохнула Кононова, упёршись взглядом в стол.

Конечно, понятно. Попробуй осади Соколова. Тут либо прогибаться под его требование, либо лишаться такого заказа, которого наша фирма, возможно, больше и за всю историю своего существования не увидит.

У меня до сих пор голова звенела от фразы «повысил вдвое сумму оплаты». Даже оставив в стороне это дикое решение, причины которого мне были пока не ясны, просто представить, что и без того солидная сумма выросла вдвое...

— Ну, не нам ему нотации о поведении читать...

Я недюжинным усилием воли подавила желание громко фыркнуть. Кононова была до зубовного скрежета предсказуема.

— Ну а я, Елена Михайловна, в таких условиях работать не нанималась. Вы уж извините меня за прямоту.

— Мне жаль, что у вас с ним вот так сразу не задалось.

О, да вы себе даже представить не можете!

— Но я не собираюсь ему условия ставить.

Трусиха.

— Потому что он поставил условие мне.

Я заморгала:

— То есть... вы ещё не все условия мне озвучили?

— Ну, главное условие касается не столько тебя, сколько фирмы в целом.

И от этих слов на меня повеяло чем-то зловещим.

— Звучит не слишком-то обнадеживающе...

— Так это потому что и надеяться там особенно не на что,
— хмыкнула Кононова и посмотрела на меня, как мне показалось, с каким-то новым интересом. — Он мне, Кать, прозрачно так намекнул, что в случае отказа — моего или твоего, это сейчас не так уж важно — он не гарантирует нашей фирме комфортной работы. То есть... сама видишь, особого выбора у нас-то и нет.

Что он творил? Что этот моральный урод затеял?

Отомстить мне за то, что я собрала вещи и ушла от него? Соколов ведь под последнего поверить не мог, что я, провинциальная замухрышка, посмела бросить его — без пяти минут магната? И дело сейчас совершенно не в том, что после нашего развода он таки стал этим магнатом!

Он настолько мелочен?

Тогда, наверное, мне стоило разрыдаться от счастья, что я всё-таки отыскала в себе силы подать на развод и уйти. Уйти, даже ничего не отсудив. Это изначально было гиблое дело —

о сохранности активов моего бывшего мужа побеспокоились его адвокаты.

— Кать, — вернуло меня в действительность уставшее от разговора начальство. — Соглашайся, Кать. Спаси и себя, и всех нас.

Глава 8

— Охренеть, — Андрей таращился прямым в свои обалдевшие глаза, смотревшие на него из зеркала заднего вида.

Авто стояло на парковке уже четверть часа, а он всё пытался отойти от неожиданной встречи.

Первые несколько минут после того как она исчезла с ресепшена, Соколову казалось, что эта встреча ему просто прикинулась.

Да ну его на хрен. Не могло быть такого!

Смешно сказать, но Катерина так резко и начисто исчезла со всех радаров, что он начинал подозревать — она просто уехала из города. А им вообще-то было о чём поговорить перед её стремительным и неожиданным отъездом.

Первые несколько месяцев Андрей время от времени рыскал по соцсетям в попытках её отыскать. С чего он решил, что она после развода заведёт хоть где-нибудь личную страничку, сложно было сказать.

Хотя... нет, не сложно. Андрей рассудил, что она постарается поскорей забыть изменщика-мужа. Кинется искать новых знакомств, чтобы поскорее снова выскочить замуж, ну или хотя бы завести новые отношения.

Но она, кажется, действовала совсем не так, как он от неё того ожидал. Что лишний раз говорило о том, насколько пло-

хо он знаю свою бывшую жену.

Уперев локти в обод руля, обтянутый премиальной кожей, Андрей помассировал занывшие виски.

А у неё-то какое обалдевшее лицо было при встрече! Она словно призрака увидала. Чёрт знает, хорошо это или плохо...

Плохо, конечно, раз она поспешила от него отвязаться и лёгким движением руки сбросила с себя обязательство вести организацию его торжества.

— Твою м-ма-ать, — прошипел он сквозь стиснутые зубы, вспомнив о результате их разговора.

Схватил телефон и набрал помощницу Риту:

— Привет. Срочно нужен телефон владелицы фирмы, которая занимается нашей свадьбой. Даю тебе три минуты.

И отключился, даже не подумав выслушать ответ.

Зачем его слушать? Его команда работала как часы — он несколько лет потратил на то, чтобы её сколотить. Потому что накладки и промахи Андрея бесили. И в особенности вот эта накладка — первая за очень долгое время. Последняя не менее ощутимая случилась, что иронично, тоже при участии его бывшей жены. Этой накладкой стал их развод.

Телефон вздрогнул. Во входящем сообщении не было ничего лишнего — только номер телефона и ФИО владелицы фирмы.

Отправив помощнице короткую благодарность, Андрей настроился на конструктивный, но крайне лаконичный диа-

лог.

— Елена Михайловна Кононова? Добрый день. Это Андрей Соколов. Мы ваши клиенты с недавнего времени. Тут такая история... ваша сотрудница, Екатерина Уланова, оказалась вести наш проект. Да. Да. Я с вами согласен, это прискорбно. Нет. Нет, замена нам не нужна. Мы либо воспользуемся услугами Улановой, либо подыщем другое агентство. Но очень бы не хотелось. Понимаете, репутация — такая ненадёжная штука. Её очень легко потерять. Поэтому давайте сделаем так. Я увеличу сумму нашего заказа вдвое, а вы уговорите вашу строптивую сотрудницу вернуться к организации нашего торжества.

Эта Кононова вяло пыталась его отговорить, мол, если Соколов вдруг всё-таки недоволен или оскорблён непрофессионализмом сотрудницы, то она может приставить к ним кого-нибудь более опытного.

Ну да. Только ради этого он ей сейчас и звонил, и деньгами швырялся.

— Благодарю, но нет. Мои условия в силе, только если нами займётся Уланова.

Его безапелляционный тон мигом заставил её присмиреть.

Если Кононова не дура, она вцепится в его предложение бультерьером. Такие бабки ей за свадебный заказ ни один сумасшедший больше никогда и ни за что не заплатит.

— Хорошо. Да. Я вас услышала, — пролепетали в трубке.

— Я с ней вот прямо сейчас поговорю, и я уверена, мы этот вопрос быстро уладим.

— Вы только не вздумайте никаких жёстких мер убеждения применять, — неожиданно для себя пригрозил Соколов.

Ему вспомнилось, с какой доверчивой нежностью к его бывшей жене жался симпатичный мальчишка. Лет шести навскидку...

Кто же такой этот, мать его, Уланов, который умудрился так быстро после развода ей ребёнка заделать?

И он сам только сейчас заметил, как его пальцы до победения сжали обод руля.

— Нет, ну что вы, — поспешила возразить Кононова. — Никаких... мер. Ничего такого, конечно. Но я обещаю, мы всё уладим!

Конечно, уладите. Куда вы денетесь.

Сухо поблагодарив, он отключился. Рите поручил отслеживать ситуацию с их заказом.

А сам наконец-то созрел для того, чтобы завести авто.

В прошлом он оказался достаточным дураком, чтобы отпустить её на все четыре стороны.

Неудивительно, что она решила на нём отыграться. Отвергла всякие компромиссы, добилась развода и потанцевала на его костях.

Потому, конечно, и скрылась. И на дно залегла. Чтобы нон не отыскал её и не воздал по заслугам за всё, что она натворила.

Но карма — хитрая и беспощадная дама.

И теперь-то уж Катерина Уланова никуда от него не сбежит.

Глава 9

— Ну что, обо всём договорился?

Жанна выскочила на него, будто поджидала, пока он плюхнет чехол со своим макбуком на дизайнерский пуф, украшавший прихожую их пентхауса, откуда через несколько месяцев он планировал съехать в новый дом, который строил в пригороде.

Город продолжал давить на него с тех самых пор, как их пусти с Катериной навсегда разошлись.

Всё каким-то образом с тех пор напоминало о ней. И это бесило.

Он облажался и даже не отыскал в себе сил за это открыто раскаяться. Она ушла, не потерпев такого к себе отношения. Всё вроде бы честно, так почему его это так и продолжало жрать до сих пор?

И главное, с тех пор как он сделал предложение Жанне, сейчас повисшей у него на плечах и требовавшей свой поцелуй, он даже успел как-то худо-бедно с этим смириться.

Сам с собой договорился бросить все попытки её отыскать и поставить какую-то точку, о которой сам лишь смутно догадывался.

Мать-то твою, ну какая ещё точка тут могла быть?

Он ей изменил. Он заявил, что не хочет детей, хотя это был непонятно кому сдавшийся скорей пустой выпендрёж

и тупость неокрепшего мозга. Тогдашний карьерный взлёт знатно вскружил ему голову, заставив уверовать в собственную охрененность. Тогда Андрею казалось, его хотят все. Так грех же таким положением не воспользоваться. Живи на полную, пока молодой!

Пожил.

Разрушил собственной тупостью брак, потерял единственного человека, который его искренне и взаимно любил, на годы потерял покой и держался на плаву только благодаря упорной работе.

Можно подумать, убивал бы он себя так в офисе и в тренажёрке...

Его психолог наверняка бы сказал, что это яркий пример эффективного преобразования негативного опыта, но он давно послал своего психолога подальше. Он и недели с ним не продержался. На мозгоправа, если уж на то пошло, его уговорила согласиться мать, которая запричитала, что после развода он скатывается в затяжную депрессию.

А может, и стоило бы скатиться.

Как сейчас думалось, депрессия — это меньшее, что он заслужил.

Вот только и Катерина, как оказалось, не ангел. После развода она едва карьеру его не похоронила. Она повела себя беспощадно. И теперь он собирался с неё спросить.

Он ведь только ради этого на её кандидатуре и настоял.

Лишь ради этого, верно?..

— Почти, — ответил он уклончиво, скорее позволяя поцеловать себя.

Как-то слишком он сегодня вымотался, чтобы активно проявлять инициативу.

Жанна тут же надула губы.

— В смысле? Что значит, почти?

— Там небольшая заминка. Со специалистом. Но они решают вопрос.

Всё хорошее настроение невесты улетучилось, словно и не бывало.

— Так, я не поняла, Соколов...

Он утомлённо вздохнул. Их супружеская жизнь ещё не началась, а уже его утомляла.

— И не надо. Вопрос решится без твоего участия, поверь мне.

— Так а в чём там загвоздка?

— Кандидатура, которую ты отобрала, оказалась временно недоступна, — выкрутился он.

— Так, — Жанна упёрла руки в бока. — Другую я не хочу. Я ж не наобум ткнула пальцем в первую подвернувшуюся! Я её за портфолио выбрала, так-то! Ты знаешь, сколько времени я угрохала на то, чтобы выбрать именно того устроителя, который идеально нам подойдёт?

Ага, оказывается, ему и не пришлось бы стараться. Его невеста тоже готова была вцепиться в Катерину всеми зубами.

Какая извращённая, однако, ирония.

— Ну а представь, что она заупрямится, — зачем-то решил он её подразнить. — Вот упрётся и скажет, что принципиально нас не возьмёт.

— Заплати, — бросила Жанна и приподняла подбородок, будто предлагала настолько универсальное средство, что отказать никто и ни за что бы не смог.

Боже мой, как одинаково они мыслили. Видимо, она станет ему идеальной женой.

— Не поверишь, — криво усмехнулся Андрей. — Но я так и сделал.

— И? — потребовала она.

— И как раз сейчас вопрос решается, — с накопившимся раздражением ответил Андрей. — Жанна, не наседай. У нас ещё предостаточно времени для того, чтобы тысячу раз поссориться перед свадьбой.

— Блин, Соколов, а что за настрой? — она сложила на груди руки. — Ты так рассуждаешь, будто мы без ссор точно не сможем. Ты что, передумал жениться?

Странно, что она именно так ставит вопрос.

И достаточно было помедлить с ответом секунду, как он получил болезненный тычок в плечо. Жанна, приблизив к нему своё обозлённое лицо, прошипела:

— Соколов, только посмей даже задуматься, даже пошутить о таком!

Глава 10

— Ну и что вы решили?

— Мы в процессе, — отмахнулся Андрей. — Где этот ваш телевизор?

Мать позвонила с утра и потребовала его участия в жизни семьи. Аргументировала это тем, что с каждым годом он отдаляется от них всё сильнее. Что дорогими подарками и путёвками куда-нибудь на Мальдивы он не откупится.

Иногда Андрей жалел, что его родня была слишком состоятельной для того, чтобы откупиться от неё ежемесячной платой на счёт.

Его маман умела выносить мозги как никто. Неудивительно, что спустя двадцать лет брака отец от неё просто сбежал. С каждым прожитым годом Андрей понимал его всё лучше и уже не держал на него такого зла, как прежде.

— Он в гостинной. И провода не забудь. И колонки. И инструкцию! — крикнула она ему уже вдогонку.

— Тётка-то в курсе?

— Конечно, в курсе. Ключи от дачи я тебе отдала. Соседей предупредила. Просто завези и оставь это всё у входа. Вернутся из отпуска — разберутся.

Была тысяча способов обойтись без него и куда оперативнее доставить на дачу тётке этот грёбанный телевизор. Но он подозревал, мать заставила его приехать, потому что они

давно не виделись.

Телефонные разговоры не в счёт.

Он затолкал коробку с панелью на заднее сиденье авто, все остальные вещи присоседил там же.

Захлопнул дверцу авто и уже собирался лезть за руль, в голове прокручивая дальнейший план действий.

Из фирмы до сих пор не перезвонили. Последнее сообщение от Кононовой было вчера. Она сообщила, что с Улановой они договорились, и Катерина должна была сама ему позвонить. Ситуация из фантастического сюжета.

Андрей подозревал, что бывшая жена отыщет причину этого не делать, и собирался на обратном пути из дачного посёлка сделать крюк и заглянуть к ним на огонёк.

— Ты куда-то спешишь? — прищурилась мать.

— А что?

— Даже с матерю не общаешься? Я-то хотела узнать, что вы там с Жанной всё-таки нарешали. Дата церемонии прежняя? Мне же нужно швее сообщить...

— Ма, если что-то изменится, я тебе сообщу.

Она не могла не уловить ноток утомления в его голосе.

— Андрей, что за отношение? Это же в первую очередь твоё торжество.

И вот тут он не выдержал. Всё-таки за последнее время много всего накопилось, а тут ещё эта неожиданная встреча, которая толкнула его на такое импульсивное решение, что он до сих пор сам отходил.

— Правда? — хмыкнул он, приподняв брови в наигранном удивлении. — Знаешь, вот тут я не готов с тобой согласиться.

Мать уставилась на него так, будто он свалился с Луны.

— То есть...

— То есть я очень хочу, чтобы вы все от меня отцепились! — прорычал он. — Я женюсь. Официально. Вы же этого все так хотели? Я что, так рвался новую свадьбу играть?

— А с чего это ты решил на наши плечи всё перекладывать? — возмутилась мать. — Жанна только и ждала, когда ты наконец замуж её позовёшь. Я просто тебе намекнула, что пора бы уже... если ты действительно собираешься дальше как-то строить свою карьеру, пора бы задуматься. Репутация...

— Да в задницу эту вашу репутацию! — взмахнул он рукой. — Времена изменились. Никого это сейчас не волнует!

— А если Жанна твоя забеременеет? — в ответ вскинулась мать. — Будете бастардов плодить? Может, не будь у тебя такого статуса за спиной, ты и мог бы не думать об этом. Но вопросы имущества, наследования...

— Да твою ж... Хватит! Ма, хватит! Это вообще не твоя забота, окей? Все вокруг хотят эту свадьбу. Будет вам свадьба. Жанна хочет эту свадьбу. Будет ей свадьба. Но как же вы все задолбали дёргать меня по этому поводу чуть ли не каждый божий день!

Мать поджала губы, но возражать не спешила. Потому что

знала, что он, чёрт возьми, прав! Не проходило и дня, чтобы кто-нибудь из родни не пристал к нему с расспросами о будущем торжестве. Он уже ненавидел всё, что было связано с этим громоздким, суматошным и выматывающим мероприятием.

Блин, как всё просто было у них с Катериной. Тогда он только начинал делать первые и не слишком уверенные шаги с бизнесе и позволить себе мега-роскошную свадьбу они не могли. Всё прошло тихо, мирно и без особых излишеств. И, твою-то мать, как он сам предвкушал свою свадьбу!

— Скоро мы до того доживём, что все вопросы тебе можно будет задавать только через твоего секретаря, — пробурчала мать.

— Отличная идея, — пробормотал он и оттолкнулся от дверцы авто, на которую опирался. — Мне жаль. Я не хотел срываться, но блин... вы и меня поймите, пожалуйста.

— Ну, если тебе так сложно, почему помощников не нанять?

— Не поверишь! — невесело хмыкнул Андрей. — Помощники заняты по уши. Жанна об этом позаботилась.

— Андрей, — мать вдруг посерьёзнела, — береги её. Тебе очень с ней повезло. Не то что с этой твоей первой...

Андрей стиснул зубы и, одарив мать предупреждающим взглядом, пошагал к водительскому сиденью.

— Я не собираюсь её с тобой обсуждать.

— Вот и правильно, — согласилась мать. — Надеюсь, у

нас и поводов для этого больше не будет.

Его мать ещё никогда так сильно не ошибалась.

Глава 11

«Соглашайся, Кать. Спаси и себя, и всех нас».

Эти слова бились в моей голове и грозили стать причиной мигрени.

Жуткой мигрени, которая разразится всерьёз и надолго. Ровно на тот срок, что отведётся под организацию свадьбы Соколова и его пассии.

— Катя, — со смертельной серьёзностью сказала мне напоследок начальница. — Если Соколовы в итоге останутся всем довольны, я тебя... я тебя озолочу. Вот ей-богу. Выпишу тебе второй отпуск. Как ты хотела, в июле. Будешь клиентуру себе выбирать. Хочешь?

Кажется, Кононова была в таком отчаянии, что повороти я носом ещё хоть немного, и она бы меня своим партнёром по фирме сделала.

А меня такая ситуация не радовала, а пугала.

Что за ставки такие, взвинтившиеся в мгновение ока, как в казино? Какого чёрта Соколов вытворяет? Что ему от меня нужно?

Я умирала внутри от подозрений, что всё-таки знаю ответ. И что он не один. Во-первых, наш развод не обошёлся без происшествий. Во-вторых, конечно же, Ромка...

А ещё я не без причины опасалась того, что мой отказ никак меня от угроз не избавит. Сейчас я не могла позволить

себе, как тогда, после развода, всё бросить и на время исчезнуть из города.

Мне нужна работа — платить за жильё и сына кормить.

Поэтому к вечеру следующего дня мне пришлось, оставив все свои бесполезные метания и сцепив зубы, набрать ненавистный мне номер.

— Слушаю, — деловитое.

— Добрый вечер. Это Екатерина Уланова.

Пауза, после которой с наигранным удивлением:

— Какой приятный сюрприз. Добрый вечер, Екатерина.

Вот только в этом притворстве не было ровным счётом никакой необходимости.

— Я звоню вам, чтобы оговориться о встрече, — выдавила я из себя.

Сознаюсь, пришлось приложить немало усилий, чтобы мой голос не выдавал никаких эмоций, которые впоследствии могли быть использованы против меня.

— Это стоит расценивать как согласие?

— Как согласие?

— Вы всё-таки от нас не откажетесь?

Соколов охотно включился в игру, переходя на вы и поддерживая демонстративно вежливый диалог.

А вот я стиснула телефон, борясь с желанием отбросить всякую вежливость и прямо сказать, что я думаю о нём и о его лицемерном вопросе. И я почти поборола свою импульсивность. Почти.

— А вы разве оставили мне выбор?

— Да, насколько я помню, — цинично отозвался мой бывший муж. — Или вы, Катерина, всё же берётесь за организацию нашего торжества, или в ближайшее время вы все сможете отдохнуть от напряжённой работы.

Нет, к чёрту. К чёрту эти идиотские хождения вокруг да около!

— Зачем всё это? — выдохнула я. — Просто... зачем? Что тебе от меня нужно?

В трубке повисло непродолжительное молчание.

И за эти несколько растянувшихся в вечность секунд я успела понять, как остро мне не хватало того, что давало личное общение. Мне хотелось посмотреть этому наглецу в его бесстыжие глаза и увидеть там хоть каплю неуверенности или вины. Чтобы зацепиться за это и не чувствовать себя так, будто я медленно, но верно увязаю в липком болоте.

— Извините, Катерина, но, боюсь, я не понимаю, о чём вы сейчас говорите, — его голос обдал меня арктическим холодом. — Мне от вас ничего не нужно. Все вопросы адресуйте моей невесте. Она настояла на вашей кандидатуре. А я стараюсь её желания выполнять.

Мне хотелось заорать и зашвырнуть телефон куда-нибудь подальше. Ему мало того, что он загнал меня в эту адскую западню. Он ещё и измываться надумал.

Бессердечное чудовище!

Но если я сейчас не выдержу и взорвусь, он выиграл эту

схватку. И тогда бульдожьей челюсти сожмутся ещё сильнее.

— К вашей невесте, — проговорила я, копируя его ледяной тон. — У меня будут другие вопросы. И можете не сомневаться, я их задам.

Вот пусть теперь гадает, что я имела в виду по таким-то анонсам.

— Предупреждаю, — рыкнул Соколов. — Если вы, Катерина, надумаете каким-либо образом саботировать вверенный вам проект, эти инициативы не останутся для вас без последствий.

И он ещё имел наглость мне угрожать...

Как я вообще жила с этим человеком? Как я сразу не слышала всех тревожных звоночков?

Стоило Соколову освободиться от бремени брака и влезть на самую вершину бизнес-олимпа, и всякая порядочность в этом человеке попросту отмерла.

Выходит, я очень вовремя из этого брака сбежала. Иначе каким бы рос мой ненаглядный Ромка, имея перед глазами такой вот пример?..

Нет, слава богу, теперь Соколов — не моя забота. Пусть страдает его будущая жена.

— Оставьте свои угрозы при себе, — ответила я. — Завтра ровно в десять утра я жду вас в нашем офисе, чтобы обсудить все детали. И попрошу вас не опаздывать. Иначе и без того астрономическая сумма заказа вырастет до таких размеров, что даже вы со всеми вашими капиталами не сможете

его потянуть.

Глава 12

— Катерина, вы себе просто не представляете, как мне хотелось с вами увидаться! — фигуристая брюнетка трясёт мою руку и заглядывает в глаза, будто я какая-то знаменитость.

А я ничего не могу с собой поделать. Рассматриваю её и... понимаю, чем она Соколова смогла покорить.

Статная, энергичная, очень красивая.

«Ухоженная» — это даже неверно подобранное слово. В ней, казалось, каждая клеточка дышала здоровьем. Сразу видно, денег на себя его будущая невеста не жалела.

И правильно делала. Она молодец. Наверное. На таких стоит равняться.

Совершенно не удивлюсь, если окажется, что она ведёт какой-нибудь быоти-блог или... что там сейчас в соцсетях требуется.

До самой паршивой и безнадёжной стадии я, слава богу, пока не дошла — не взялась сравнивать её с собой. Надеюсь, сия чаша меня всё же минует.

— Я... мне очень приятно слышать, что вы проявили интерес и сделали выбор в пользу именно нашей фирмы...

Осекаюсь, когда Жанна пока ещё Игнатова начинает качать головой. На её пухлых губах — загадочная улыбка.

— Нет, вы не понимаете. Я именно о вас говорю. О Ка-

терине Улановой. В вашей фирме, конечно, есть достойные кандидатуры, но мне понравились именно вы. Я о вас столько положительных отзывов прочитала!

Я даже вздрогнула, испытывая бешеную неловкость.

— Прошу прощения за вопрос, А где вы этих отзывов читались? На сайте нашей фирмы?

Там они были, но не то чтобы много. Так, несколько особенно ярких. Выбранных ради рекламы и создания положительного имиджа нашего небольшого агентства.

— Нет, ну что вы, — рассмеялась Жанна. — В сети! О вас и в одном из городских форумов часто пишут, и на других ресурсах.

Ох...

Я не знала об этом. Я ничего об этом не знала. У меня была пара аккаунтов в соцсетях, но я заглядывала туда очень нечасто.

И вот теперь мне сделалось откровенно не по себе.

Интересно, а Кононова об это знает?

Как же мы так этот момент пропустили? О нашей фирме пишут, а мы и не в курсе...

— Я, если честно, первый раз слышу...

— Правда? — искренне удивилась она. — Да хотите, я вам ссылки пришлю? Вам будет приятно.

И она широко улыбнулась.

Я сглотнула вязкую от волнения слюну.

Да уж. Совсем не так я представляла себе эту встречу.

Одно хорошо — Соколов опаздывал из-за какой-то рабочей встречи, но обещал присоединиться в процессе.

Я на это возразить ничего не могла, но почему-то подозревала, что он просто юлит и не хочет тащиться на встречу, где обсуждать будут не акции и фьючерсы какие-нибудь, а конфетки и бантики.

— Хорошо, — я кивнула, отвечая улыбкой. — Спасибо. В работе мне пригодилось бы знать, как люди оценивают наш труд.

— Исключительно положительно! — заверила Жанна и опустила в кресло, на которое я ей указала.

Мы заняли небольшую, но удобную комнату с круглым столом, большой LED-панелью и стеллажами, где Кононова любовно хранила подарки от благодарных клиентов, награды и грамоты фирмы, а также папки с образцами самых успешных проектов. К слову, последних тут было предостаточно ещё до того, как я устроилась сюда на работу.

Наверное, ещё и поэтому похвалы Жанны слегка выбил меня из колеи. В нашей фирме хватало отличных специалистов. Я бы себя среди них особо не выделяла.

— Я внимательно изучила все ваши пожелания, заметки, наброски и муд-борды, — опустившись в кресло, я придвинула к себе пухлую папку.

Да. Жанна была настолько поглощена будущим торжеством, что заморочилась даже муд-бордами, с атмосферными изображениями, которые позаимствовала на каком-ни-

будь Pinterest.

— И как вам? — живо поинтересовалась она, охотно при-
двигая к себе предложенную кружку ароматного цитрусового
чая.

— Есть очень много интересных идей, — сказала я чест-
но. — Сразу скажу. Некоторые из них малоосуществимы в
наших условиях, но... тут есть с чем поработать. И самое
главное, что общий, как говорится, вайб я уловила.

— Как здорово!

Мне показалось, ещё чуть-чуть, и Жанна зажмурится от
удовольствия.

Она подцепила с тарелки один из фигурных миниатюрных
эклеров, которые мы заказывали в частной пекарне неподалёку, и воздала ему должное.

Я ей завидовала.

Я от волнения могла только свой чай попивать. Да и то
лишь потому что боялась, горло пересохнет совсем.

У меня была слабая надежда на то, что Соколов как-то
её подготовит. Как-то объяснит, что-то скажет. Но, кажется,
нет.

Кажется, он решил спустить этот вопрос на тормозах.

Идиот.

Перевернув одну из страниц с ламинированными кар-
машками, в которых хранились референсы к интерьерным
решениям беседки и внутреннего помещения, я едва не под-
прыгнула, когда её указательный палец со стуком упёрся в

какую-то фотографию:

— Вот!

Я присмотрелась, но так и не смогла понять, что могла означать эмблема красного сердца, проткнутого тремя мечами.

— Извините, я не...

— Хочу, как-то вписать этот символ в наш интерьер.

От недоумения мои брови сами полезли вверх.

— Теряюсь в догадках... почему именно он?

Прожевав остатки эклера, Жанна запила его чаем и с готовностью объяснила:

— Это символ. Понимаете, это сердце как бы символизирует сердце моего будущего мужа. Который много чего вытерпел от своей бывшей жены.

Глава 13

— П-простите?..

Едва не поперхнувшись, отставила подальше кружку с недопитым чаем и уставилась в доверчиво распахнутые глаза своей новой клиентки.

Жанна закивала, и весь её вид говорил о том, что она о-о-очень не прочь посплетничать.

Мне сделалось дурно.

— Представляете? — округлила глаза невеста, приняв мою реакцию за побуждение.

Наверное, неудивительно. Можно только представить, насколько обалдевшей я сейчас выглядела. Правда, совершенно не по тем причинам, которые могли прийти на ум человеку, наблюдавшему за ситуацией со стороны.

— Н-нет, если честно, — пробормотала я, вновь опуская взгляд на снимок.

Мне он и прежде-то показался случайно сюда затесавшимся.

Иногда так бывает. Клиенты что-то такое придумывают, крутят и вертят, приходят с ворохом фантастических, порой и очень причудливых идей, стремясь соригинальничать, сбежать от банальности, сделать «не так, как у всех». Порой и до смешного пару раз доходило.

В прошлом году невеста требовала, чтобы колечки им на

красивой подушечке подносила декоративная свинка. И обязательно такая, чтобы в крапинку!

Даже вспоминать сейчас не хотелось, чего нам стоило отговорить её от этой безумной идеи.

— Вас, наверное, эта фотография озадачила, — проницательно отметила Жанна, будто сумела прочитать мои мысли. — Но поверьте, тут скрыт глубокий символизм.

Не уверена, что хотела что-либо знать о его сути.

Да и вообще мои мысли сейчас были заняты совершенно другим.

Как выкручиваться из ситуации?!

Эта воловь Соколов ничего ей не объяснил. Не рассказал своей невесте о том, кто я такая. Что было стопроцентно понятно, иначе наш разговор с его невестой складывался бы в совершенно ином ключе.

Вдобавок не спешил явиться на встречу. Иначе я с чистой совестью возложила бы на него все обязанности по модерации нашей беседы.

Сейчас я чувствовала себя невольной сообщницей обмана.

И просто не могла представить условий, в которых прямо сейчас, прервав увлечённую Жанну, вывалила бы на неё неприглядную правду.

Не исключаю, что невеста напрочь отказалась бы от заказа, а Кононова, уже в мыслях наверняка распределившая бешеные средства, которые ей принесёт этот заказ века, уволила бы меня задним числом...

Да как же я умудрилась так разудало вляпаться?..

— ...внутреннюю боль, понимаете?

Я вздрогнула, осознав, что из-за своей растерянности пропустила начало разъяснений.

— А... да. Безусловно.

Вцепилась в ручку и зачем-то начеркала в лежавшем под рукой блокноте «боль». Вот это слово сейчас очень точно отображало ситуацию в целом и моё состояние в частности.

— И я не прошу, чтобы из этого какое-нибудь панно делали, боже упаси! — рассмеялась Жанна, но с таким смущённым видом, будто и сама понимала, что вот эти вот проткнутые мечами сердца... Господи, ну не место таким вещам на свадебной церемонии!

Постаралась сосредоточиться.

— Хорошо. Понимаю. Тогда... может, у вас есть какие-нибудь соображения на этот счёт? — я кашлянула. — Где бы вы хотели видеть эту эмблему?

Жанна задумалась.

— Ну вот смотрите... У нас под всё торжество будут зарезервированы три помещения. Я вам скидывала видео и адреса.

Я кивнула, прокручивая в памяти увиденное.

— Вот. И задумка с ними такая. Они как бы олицетворяют три этапа нашей с Андреем жизни. Наше прошлое, до встречи друг с другом, наше настоящее. Собственно, это место с алтарём, где пройдёт главная церемония. И потом зала

со столами для гостей. Это наше будущее. Как вам?

Очень... символично.

— Со смыслом, — отделалась я скучным определением, которое можно было толковать как угодно.

Жанна, очевидно, под влиянием впечатлений от нашего долгожданного знакомства, расценила мою ремарку в свою пользу.

— Так и задумано, — с довольным видом заулыбалась она. — Ну и вот эту эмблему с сердцем я хотела поместить в первом помещении. Там, где собираются гости. Перед основной церемонией. Они смогут познакомиться с нами поближе. Понять, с чем мы пришли в этот брак.

— Кхм... А вы... вы с будущим супругом этот вопрос обсуждали? — осторожно поинтересовалась я.

— А мы... ой, — её взгляд вдруг переместился куда-то мне за спину, а на лице расцвела счастливая улыбка. — А вот мы сейчас вместе всё и обсудим. Ну наконец-то, Андрей! Тебе кто разрешил так сильно опаздывать?

Глава 14

— Всем добрый день, — раздалось у меня за спиной.

И я впервые в жизни ощутила, что значит брошенный в спину взгляд. У меня будто между лопаток что-то острое встряло.

Никогда подобного прежде не испытывала.

Жанна выскочила из-за стола и вихрем пронеслась мимо меня, но я и не подумала бы обернуться.

Сидела и послушно ждала, пока эти двое соизволят присоединиться ко мне.

Не знаю, как мне удалось провернуть такое в крайне сжатые сроки, но я нацепила-таки на лицо маску абсолютнейшей безмятежности.

Всё-таки стоило это признать — меня эффективно держали в узде и посулы начальницы, и страх за сына, и просто дичайшее желание покончить с этим фальшивым знакомством, чтобы перейти к сугубо рабочим вопросам. Перейти, пройти и уйти. Уйти отсюда подальше.

А позже мы ещё поглядим, как часто мне придётся с этой парочкой контактировать. Возможно, удастся почаще привлекать к работе с ними различных медиаторов вроде помощников, декораторов, устроителей и прочего люда, которого в нашем проекте тоже не счесть.

Эта мысль немного меня успокоила и позволила довольно

легко встретиться взглядом с бывшим мужем.

— Добрый день, — спокойно ответила я и указала рукой с зажатой в ней ручкой на стул. — Продолжим?

— Вы ведь уже знакомы, — Жанна сжала плечо опустившегося рядом на стул Соколова. — Когда Андрей с вами о встрече договаривался. Верно? Там ещё накладки какие-то возникли...

Я затаила дыхание, бросив вороватый взгляд на бывшего мужа.

Зря я думала, что меня ничто не сможет пронять. Стоило только невесте упомянуть о нашем знакомстве, как у меня всё внутри затряслось.

Я не хотела врать. Ох, господи. Кто бы знал, как же я не хотела врать!

Но ситуация складывалась явно не в пользу того, чтобы вываливать на невесту правду прямо сейчас. Я уж точно не собиралась брать такую ответственность на себя. Слишком уж я в этой ситуации человек подневольный.

— Мы с Катериной побеседовали немного, — с изворотливостью прожжённого политика отозвался Андрей.

Ни опроверг, ни подтвердил и даже формально не соврал. Аплодирую стоя.

Но этот вариант работаешь лишь как заплатка. А перелом пластырем не заклеишь.

— Но ничего конкретного не обсуждали, — отозвалась я, понимая, что моё внезапное молчание тоже будет выглядеть

подозрительным. — Поэтому, если не возражаете, давайте вернёмся к нашим насущным вопросам.

Мне не хотелось проводить в их компании больше времени, чем того требовали мои прямые обязанности и этот проект.

— Возможно, — я кашлянула, опуская взгляд в альбом, где в лицо мне до сих пор смотрело изображение проткнутого сердца. — Возможно, нам стоит обсудить самые спорные решения. Будем двигаться от сложного к лёгкому. Так всем будет проще.

Я перевернула альбом, резким движением придвинула его прямо под нос Соколову и ткнула пальцем в злосчастное изображение.

— Мы с вашей невестой обсуждали ваше пострадавшее сердце, Андрей... простите, как вас по отчеству?

В искрящей от напряжения тишине Соколов уставился на страницу альбома, проигнорировав мой вопрос про отчество.

— А... на что я смотрю?

— Ну как же? — я готова была язык себе откусить, но мной словно завладела чья-то чужая воля, вынуждая говорить, пока моя строгая профессиональная этика не опомнилась. — Это ваше сердце, Андрей. Не узнаете?

Жанна смотрела на своего жениха, не спеша ничего ему объяснять. Видимо, ожидала восхищённого комментария или хотя бы озвученной будущим мужем догадки о том, ка-

кая она у него тонко чувствующая и внимательная.

Не дождалась.

— И что это за мрачность? — недоумённого пробормотал Соколов. — Будто готы какие-то женятся.

Я успела заметить, как скривилось красивое лицо невесты.

— Андрюш... Вот не ожидала.

Ещё мгновение — и я стану невольным свидетелем ссоры спорящих о тонкостях будущей церемонии молодых.

Господи, кто бы знал, сколько их таких тут перебывало. Спорили так, что едва до мордобоя не доходило.

— Давайте не будем с порога повышать градус общения, — дипломатично вызвалась я. — Я вам сейчас объясню. Это ваше сердце. Андрей, пострадавшее от козней вашей бывшей жены. Не узнаете?

Глава 15

— Это ваше сердце, Андрей, пострадавшее от козней вашей бывшей жены. Не узнаете?

Наша встреча едва началась, а с лица Соколова, на котором по какой-то ошибке задержалось благожелательное выражение, уже проступили первые признаки его истинного отношения к этой встрече.

А что такое-то, Соколов? Ты же сам настоял на моей кандидатуре! Или я что-то тут упускаю?

Бывший муж отрывает взгляд от альбома и поднимает глаза на меня.

Делает это с выверенной медлительностью. И с такой же медлительностью кивает, отвечая мне лаконичное:

— Узнаю.

Сволочь. Лживый гад.

Хотя чего ещё можно от него ожидать? От этого садиста, вынудившего меня заняться приготовлениями к его свадьбе!

Боковым зрением я уловила, что невеста в ожидании продолжения диалога переводила взгляд с меня на своего ненаглядного жениха. У неё вот-вот появятся логичные в этой ситуации вопросы.

— Как любопытно, — пробормотала я, не прерывая зрительного контакта. — Не поделитесь? Если, конечно, это не что-то исключительно личное.

Насчёт Жанны не взялась бы ничего утверждать, но вот Соколов не мог не расслышать в моём голосе издёвку.

Потому что линия его рта словно бы надломилась. И эта кривая ухмылка, предназначавшаяся исключительно мне, словно бы говорила: *«Что, хочешь сыграть в эту рискованную игру? Ну давай. Я-то готов. И ты это знаешь»*.

— Ну, если вы, *Екатерина*, полагаете, что эта информация позволит вам добросовестнее подойти к своим обязанностям устроителя нашего мероприятия...

Соколов осёкся, потому что невеста ткнула его локтем под рёбра и состроила возмущённую рожицу, мол, к чему этот яд.

А я внутренне ухмыльнулась, наблюдая за тем, как он скривился от этого тычка. Он ведь прекрасно осознавал, что вёл себя, мягко говоря, не слишком любезно.

— Понимаете ли, у нас с первой женой не сложилось.

— Сочувствую, — бросила я таким тоном, что и дураку было ясно, не сочувствую я ни капли.

Жанна, кажется, мой посыл совсем не считала. Но, видимо, исключительно потому что жаждала вклиниться в разговор.

— Катя... можно я буду звать вас Катей? В общем, там всё было очень непросто. И вы не поймите, бога ради, неправильно, мы с Андреем не хотим делать на этом какой-то жирный акцент. Он так и вовсе не хотел этой темы касаться. Тут все вопросы ко мне. Но, знаете, когда мы познакомились, я

вот с ходу что-то такое в нём ощутила... Что-то такое почувствовала...

И она, прищурившись, устремила взгляд куда-то вверх, вспоминая.

— Надлом, понимаете? Рану. Из него будто вынули сердце.

Пока Жанна с упоением описывала свои впечатления, Соколов — я не могла этого не заметить — нервно заёрзал. Ему совершенно не нравилось то, о чём она говорила.

Какое-то странное напряжение стянуло мне грудь. Да никогда не поверю, что его невеста сейчас правду мне говорила...

Какой, к чёрту, надлом? Какая рана? Вот с упоминанием о вынутом сердце я согласилась бы. Соколов и впрямь вёл себя так, будто у него сердце куда-то вдруг подевалось.

Ничем другим я смену его поведения объяснить не могла. До того, как я поймала его на измене, он был пусть и вечно занятым, но неизменно внимательным ко мне, любящим мужем.

После того инцидента в отеле... всё как отрезало.

Вспомнить только, как он цедил слова, какими взглядами меня одаривал, когда мы разводились...

Одно это воспоминание с новой силой всколыхнуло во мне застарелую ненависть. И я снова ничего так не хотела в своей жизни, как отомстить.

— Просто сцены из фильма ужасов мне рисуете, — про-

бормотала я.

Жанна приняла мои слова за проявление чёрного юмора и хихикнула.

— Я серьёзно вам говорю! Я видела, как ему больно. Как он страдает.

Бедняжка. Ещё немного, и я пущу скупую слезу коварной разведёнки.

— Ты меня каким-то нытикомставляешь, — не выдержал Соколов.

— Ну что вы, Андрей, — отозвалась я почти ласково. — Не нужно стесняться своей слабости и уязвимости. Мужчины — тоже люди.

Жанна снова хихикнула, а Соколов буквально опалил меня взглядом.

— Вы очень добры, Екатерина.

— Я знаю.

— Это, наверное, потому что вы мать, — продолжил он, стирая самодовольную улыбку с моего стремительно бледнеющего лица. — У вас замечательный сын. Ему сейчас сколько?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.